

Иван Немитц: «Как мой предок, белый офицер, стал красным адмиралом» | Ivan Nemitz: How my Ancestor, a White Officer, Became a Red Admiral

Auteur: Людмила Клот, [Эставайе-ле-Лак](#) , 17.10.2012.

Доктор из Эставайе-ле-Лак Иван Сергеевич Немитц (© NashaGazeta.ch)
Швейцарский врач Иван Сергеевич Немитц восстановил семейное древо, разрубленное Октябрьской революцией. С одной стороны его – швейцарские ветви, с другой – российские корни и удивительная биография его двоюродного деда, вице-адмирала Александра Васильевича Немитца, командующего морским флотом Советской республики.

The Swiss doctor Ivan Nemitz has created his family tree cut by the Russian Revolution.

Swiss branches are from one side, Russian - from the other. His grand uncle Alexandre Nemitz was a Soviet vice-admiral.

Ivan Nemitz: How my Ancestor, a White Officer, Became a Red Admiral

История началась с толстого конверта, пришедшего в нашу редакцию. В нем – фотографии, старинные и современные, статьи на русском и французском языках, собранные врачом Иваном Немитцем из Эставайе-ле-Лак, городка в кантоне Фрибург. А также написанная им подробная биография его двоюродного деда, коморси (Командующего морскими и силами Республики) вице-адмирала ВМФ СССР Александра Васильевича Немитца. Мы встретились с автором послания, и он рассказал нам историю своей уникальной семьи.

Русский из Одессы с немецкой фамилией

Александр Васильевич Немитц родился 26 июля 1879 года в деревне Котюжаны Бессарабской губернии (в нынешней Молдавии), в имени одесского мирового судьи, надворного советника Василия Фердинандовича Немитца и потомственной дворянки Софьи Аполлоновны, в девичестве Кузнецовой. Детство и отрочество Александра прошло в Одессе. У него был брат Аполлон и две сестры, Соня и Вера.

Сама фамилия Немитц свидетельствует об иностранном происхождении. Ее обладатели, выходцы из старинных феодальных родов с Рейна, полностью звались Немитц фон Биберштейн. Они вначале переселились в Польшу, а с 18 века жили на российской земле, в Бессарабии, где хорошо ассимилировались. Вот что писал адмирал в автобиографии: «Я родился в семье, говорящей по-русски; крещен православным христианином, вырос с детства в православной церкви, как и отец, и мать, признавал и чувствовал себя русским, и любил, и люблю, знал и знаю родиной Россию».

Иван Немитц: Тяжелым ударом для семьи стала смерть отца. Но матери удалось отдать старшего сына в Морской кадетский корпус, куда он поступил в 14 лет, в 1893 году. Александр Немитц с детства мечтал стать морским офицером, как и все мужчины его рода со стороны матери. Он окончил учебу с золотым знаком и начал службу на эскадре Черноморского флота.

Младший сын, Аполлон Немитц, мой дед, получил образование юриста, работал помощником следователя в уголовном суде Одессы. Его женой стала швейцарка Огюстин-Сириль, уроженка Женевы, служившая гувернанткой в дворянской семье. Она юной девушкой уехала из Швейцарии на заработки, как поступали в ту эпоху многие ее соотечественники. Венчались они в православной церкви в 1912 году, было им 29 и 25 лет. У них родилось двое детей, Сергей, мой отец, и Софья.

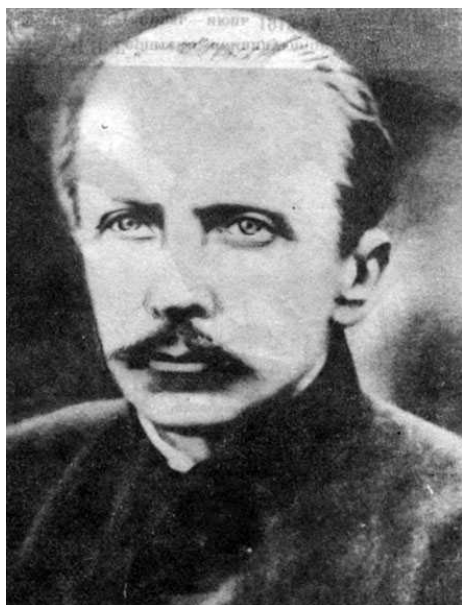

Для семьи Немитц

революционные события стали трагическими. Погибли две сестры с мужьями и детьми. Когда начался Красный террор, 9 апреля 1919 года Аполлон Васильевич Немитц с женой, шестилетним сыном и годовалой дочерью покинули Одессу на корабле, получив разрешение на эвакуацию от председателя окружного суда. Они прибыли в Константинополь, оттуда перебралась с французскими моряками в Марсель и обратилась в швейцарское консульство с просьбой помочь вернуться в Швейцарию.

Так две ветви Немитцев на десятилетия разделил железный занавес. Братья не переписывались. Аполлон Васильевич был убежден, что Александр, как и все его близкие, погибли. А адмирал Немитц после революции никогда не упоминал, что у него есть близкие родственники за границей. Интересно, что советские биографы считали моего двоюродного прадеда единственным ребенком в семье, ни о брате, ни о сестрах его нигде не упоминалось, а между тем муж сестры Сони, морской офицер Берг, служил для белых и был расстрелян в 1918 году.

Наша Газета.ch: А что рассказывали у Вас дома о российских предках? Были ли прежде попытки связаться с ними?

К великому сожалению, мне не довелось расспросить

очевидцев той эпохи из собственной семьи – дед и бабушка умерли, когда я был ребенком. После бегства в Швейцарию они не рассказывали о своей прошлой жизни, очевидно, воспоминания были для них болезненными. Для Аполлона Немитца вынужденная эмиграция стала тяжелым испытанием, он лишился профессии юриста и социального статуса, стал торговым агентом, делал все, чтобы семья могла свести концы с концами. Огюстин-Сириль работала уборщицей в здании Лиги Наций, потом продавщицей в торговом центре, который сейчас называется Globus. Ее брат Гастон был католическим священником, настоятелем церкви в женевском квартале Тоне, рядом с Францией, и в годы Второй мировой войны помогал активистам Движения сопротивления спасти евреев.

В доме у наших бабушки и дедушки всегда готовили блюда русской кухни, пели русские песни и с исключительной теплотой отмечали православные праздники – Рождество, Пасху, а традиция давать детям русские имена сохранилась и в следующих поколениях. Я – Иван Сергеевич, мой брат, тоже врач-терапевт, Михаил Сергеевич. Его сыновей зовут Николай и Александр, моих Григорий (он сейчас живет в Америке) и Максим, он умер в 2005 году от тромбоза мозга и пожертвовал свое тело для пересадки органов.

Наш отец был инженером-химиком, специалистом по драгоценным и редким металлам и золоту, это он выбирал листы золота для куполов Женевского Крестовоздвиженского собора. В 1964 году он побывал в Советском Союзе как турист и смог добраться до родного дома в Одессе, где прошло его детство. В поездке его пытались завербовать советские шпионы, потому что по работе он имел доступ к секретной информации, связанной с использованием титана и циркония для производства самолетов. Но, несмотря на обильно лившуюся водку и собственное простодушие, он быстро понял, что находится в опасности, и свернул все контакты. В 1981 году он умер, внуки с нежностью звали его «наш папирюс» - «наш русский дедушка».

Для меня серьезным толчком разыскать мои русские корни стала встреча с другом детства Франсуа Ле Фортом. Он носит то же имя, что и его предок, генерал Франсуа, или [Франц, Лефорт](#) (1659-1699), швейцарский сподвижник царя Петра Первого. Мы вместе учились, а затем на долгие годы

потеряли друг друга из вида. Когда он рассказал мне об исторических корнях собственной семьи и о своих поездках в Москву, у меня тоже загорелось желание найти родственников.

В 2004 году я прочел в швейцарской газете «Le Matin Dimanche» заметку под названием «Бунин в Одессе». Честно признаюсь, что с творчеством этого великого писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе, я тогда знаком не был, а обратил внимание на название города. В книжном магазине L'Age d'Homme купил «Окаянные дни» и на странице 66 нашел фразу о Волошине, которого хочет спасти какой-то Немитц, связанный с черноморским флотом, а кроме того, поэт. «Неужели речь идет о моем родственнике?», спросил я себя.

И.А.Бунин. «Окаянные дни»

«20 апреля.

...Был Волошин. Помочь ему удрать в Крым хотят через «морского комиссара и командующего черноморским флотом», Немица, который, кстати сказать, поэт, «особенно хорошо пишущий рондо и триолеты». Выдумывают какую-то тайную «миссию» в Севастополь. Беда только в том, что ее не на чем послать: весь флот Немица состоит из одного парусного дубка, а его не во всякую погоду пошлешь».

Иван Немитц: Я всерьез углубился в изучение советской истории. Обратился с письмом в Посольство РФ в Швейцарии, рассказывая о поисках родственников. Никакого ответа не последовало. Но копию этого письма я направил в Консульство Швейцарии в Санкт-Петербурге, и вот через три месяца консул написал мне, сообщая, что нашел четыре статьи об Александре Васильевиче Немитце на русском языке.

Так, после поездок в Москву и Санкт-Петербург, встреч со множеством людей, которые мне очень помогли, этот потрясающий человек стал вырисовываться передо мной во всем масштабе своей личности. И представьте себе, как я жалею, что это не было сделано раньше! Адмирал скончался в 1967 году, мне было 20 лет, я бы имел счастье встретиться с ним лично...

Почему Советская власть так хорошо отнеслась к Немитцу, ведь он был дворянином, сделал карьеру на царской службе?

Действительно, это невероятно, тем более что Немитц не участвовал в революционном движении и никогда не был членом Коммунистической партии! Мой

двоюродный дед пережил революцию, Красный террор, сталинские времена, не погиб, не был репрессирован, хотя между Немитцом и адмиралом Николаем Кузнецовым семь командующих флотом были расстреляны. Я полагаю, брат моего деда спасся потому, что, во-первых, в 1905 году отказался расстреливать моряков, а во-вторых, в морском командире с таким опытом нуждались в СССР.

Из жизни А.В.Немитца: солдатский защитник

В июне 1905 года вспыхнуло восстание матросов на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», к нему присоединился экипаж учебного судна «Прут». После в Севастополе началась расправа: четверых матросов с «Прута» приговорили к расстрелу. Исполнить приговор должна была команда под началом мичмана Немитца. Он категорически отказался расстреливать, но штрафных санкций против него применено не было. В том же году восстал крейсер «Кагул». И двести матросов-бунтовщиков попросили суд, чтобы в защитники им дали того самого Немитца. Он приложил все усилия и, рискуя карьерой и жизнью, вытребовал для всех помилование. Смертный приговор, уже вынесенный четверым, заменили каторгой.

20 июня 1917 года А.В.Немитц был назначен командующим Черноморским флотом, прежде этот пост занимал адмирал Колчак. В августе 1917 Немитцу был присвоен чин контр-адмирала. Он участвовал в серьезных военных операциях, в 1919 году за героизм был награжден Орденом Красного знамени, в 1920 году назначен командующим всеми морскими силами Советской Республики. В его ведение входили три флота – Балтийский, Дальневосточный и Черноморский, правда, все тогда находились в плачевном состоянии.

Перед Великой Отечественной войной он написал книгу «Работа Главного Морского штаба» и мемуары, которые не были опубликованы. В 1941 году А.В.Немитцу было присвоено звание вице-адмирала.

Иван Немитц: После защиты приговоренных к расстрелу матросов Александра Васильевича наказали – отлучили от моря, отправив в штаб с заданием расследовать причины российского поражения при Перл-Харборе. Он так серьезно отнесся к теме, что написал глубокий доклад о Русско-японской войне, в котором вскрыл множество недостатков российской армии и доказал, что при своем непрофессионализме и плохом отношении к солдатам она победить не могла. Чем навлек на себя еще большую опалу.

В царское время А.В.Немитц возглавлял ассоциацию офицеров, выступавшую за отмену смертной казни на флоте, за свободу прессы. Он был настоящим патриотом России и борцом против несправедливости. И оставался крупным военно-морским специалистом, которого Советы не хотели терять. К нему благоволил Ленин. В момент Красного террора, ожидая, что его расстреляют, Александр Васильевич старался сделать себя незаметным, скрывался у матери. В этот момент его и описал Бунин как «поэта». Его мать ушла из жизни в 1921 году, в разгар голода и эпидемии тифа.

У нас в семье объясняли причины его перехода на сторону красных тем, что его шантажировали, угрожали жизни близких. У Александра Васильевича была большая семья. Он женился в 1917 году на Анастасии Александровне Врубель, младшей сестре известного художника М.А.Врубеля и дочери морского адмирала Врубеля. Это была женщина исключительной красоты и характера. Прежде она уже была замужем и тоже за морским офицером, героем битвы при Порт-Артуре Евгением Юлиановичем Ходоровичем, у них было пятеро детей. Александр Немитц любил Анастасию Врубель глубочайшей любовью, обожал ее семью. У них родилось еще трое детей. Даже после революции, при советской власти, он каждый вечер читал вслух Библию своей семье.

После смерти Анастасии от рака в 1933 году Немитц впал в депрессию, от которой так и не оправился, кроме того, он страдал от последствий ранений. Жил он крайне скромно, по-спартански. Из одежды у него было два кителя, летний и зимний. Мне довелось услышать воспоминания человека, который видел пожилого адмирала в последние годы жизни, он рассказал, что столкнулся с бедно одетым худым стариком, едущим в троллейбусе в Ялту, где жила его приемная дочь...

Как прошла Ваша встреча с новообретенными родственниками?

Я очень ценю семью. Вся происшедшее меня просто потрясло, потому что это была словно обрубленная ветвь на генеалогическом древе, и вдруг я открыл такое количество родственников! А как я их нашел – это отдельная история...

Сотрудница «Эрмитажа», помогавшая мне с поисками информации об адмирале, подсказала посмотреть, не продавались ли портреты работы Врубеля в 1990-е годы. И действительно, такая продажа имела место, владельцем картины, которая сейчас находится в Третьяковской Галерее, была Ксения Ивановна Каршова, внучка Анастасии Александровны. Оказалось, что у меня в Москве и Санкт-Петербурге масса родственников.

Когда я узнал об этом, сел на поезд из Базеля – так интереснее, чем на самолете,

можно оценить дистанцию – и через два дня прибыл в Москву, где мы заранее договорились встретиться. Для этого торжественного момента я подготовил и на русском языке прочел письмо, которое начиналось словами «дорогая семья», а заканчивалось «лучше поздно, чем никогда».

Познакомился я и с известной правозащитницей Татьяной Ходорович, еще одной внучкой Анастасии Врубель-Ходорович-Немитц. Она участвовала в издании журнала "Самиздат", была членом Инициативной группы по защите прав человека в СССР. В 1977 году эмигрировала из СССР и поселилась в Нормандии. Как видите, кто-то живет во Франции, кто-то в России, я как швейцарец хочу всех объединить. Теперь мы поддерживаем контакт с помощью переписки.

28 декабря 2010 года я прибыл в Санкт-Петербург с почетной миссией – передал в Центральный военно-морской музей РФ семейные документы, касающиеся А.В.Немитца.

Собираетесь ли Вы вновь на историческую родину?

В 2017 году. Это будет тройная дата: 100 лет Октябрьской революции, 50 лет со дня смерти Александра Васильевича Немитца и 70 лет исполнится мне самому.

[Врубель](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ivan-nemitc-kak-moy-predok-belyy-office-r-stal-krasnym-admiralom>